

Стоя в коридоре 3-го этажа и разглядывая витрины магазинов, Хань Фэй заметил, что манекены были одеты в одежду разного цвета, но на их лицах застыло одинаковое выражение. Они смотрели на Хань Фэя, а он смотрел на них, пока один из манекенов не моргнул.

По шее побежали мурашки. Хань Фэй понятия не имел, сколько призраков скрывалось на 3-ем этаже. Собрав всё своё мужество, он направился к бутику, где когда-то была Хуан Ли. На витрине появился новый манекен. На нём был такой же наряд, как и на Хуан Ли. Когда Хань Фэй присмотрелся повнимательнее, он также понял, что манекен выглядит точь в точь как девушка, от открытых глаз и пухлых губ, до крови, стекающей с её живота.

В этот момент Хань Фэю показалось, что все манекены смотрят на него, у каждого из манекенов была своя жизнь. У них не было злобы к нему, они просто хотели, чтобы Хань Фэй остался. Они сгибали руки и ноги, пытаясь превратить Хань Фэя в такой же манекен, как и они сами. Из темноты на него уставились глаза. Сначала они просто смотрели, но по мере того, как сгущалась темнота, головы просовывались в окна. Они были одеты в совершенно новую одежду, раскрывая объятия Хань Фэю. Занавески в раздевалке продолжали дрожать. Хань Фэй пришёл туда, где впервые встретил женщину в красном. По полу были разбросаны примеренные наряды. Однако покупательница всё равно осталась недовольна. Возможно, она искала не одежду, а свою кожу и тело.

Кровь и плоть были одеждой души. Хозяин торгового центра забрал любимую одежду своей жены, и теперь она вернулась, чтобы её найти.

У системы вещания был голос, который звучал как детский смех. В торговом центре работала музыка. Мрачная мелодия окутывала каждое движущееся существо в торговом центре. Песня была мягкой и сладкозвучной, как пение пойманной в ловушку иволги, однако в её горло были засунуты лезвия, так что каждая нота приняла кровавый оттенок. Иллюзии владельца алтаря прогрессировали всё сильнее. Звуки в ушах Хань Фэя изменились с совершенно отчетливых на едва различимые. Когда настоящее и фальшивое наложились друг на друга, Хань Фэй окончательно потерялся. Он слышал, как его сердце бьётся в такт музыке. Сердце колотилось так, словно вот-вот выпрыгнет у него из груди. Чувство тревоги накатывало со всех сторон. Торговый центр превращался в тюрму или лабиринт, и он будет заперт здесь навсегда.

— Ты умрешь здесь, как и я, как и все мы... — Смех эхом разнесся по бутику. В зеркале женщина примеряла один за другим красные наряды, пока не содрала с себя человеческую кожу. В её груди была яма, там, где её проткнула стальная труба. Яма через зеркало идеально обрамляла лицо Хань Фэя. Та медленно повернулась. Все женщины в зеркалах повернулись, чтобы взглянуть на гостя. Она подняла руки, и Хань Фэй почувствовал давление на своей шее. Это была сила, которой он не мог сопротивляться.

Ли Дасин был страшен, но он был здесь самым слабым. Ноги Хань Фэя оторвались от земли. От ощущения удушья лицо Хань Фэя побагровело. Если он ничего не предпримет в ближайшее время, то умрёт. Он разорвал себе шею сломанными пальцами владельца алтаря. Когда его шея начала кровоточить, чувство удушья ослабло.

‘Я не могу слишком долго оставаться на 3-м этаже.’

Отказавшись от идеи поговорить с бывшей женой босса торгового центра, Хань Фэй побежал наверх. Все эскалаторы превратились в слюнявые языки, баннеры и гирлянды, свисавшие с потолка, превратились в пряди черных волос, люстры, свисающие с потолка, превратились в моргающие глазные яблоки.

Абсурдно, странно и страшно.

Хань Фэй, наконец, добрался до 4-го этажа. Первым, что он увидел, был старик. На старике была та же форма сотрудника и удостоверение личности, что и у Хань Фэя. Заметив парня, старик был шокирован. Он быстро направился к Хань Фэю. Его рот открылся, как будто он собирался что-то сказать. Хань Фэй заметил, что в кривых жёлтых зубах мужчины застряли деревянные щепки.

— Наконец-то ты пришёл, чтобы сменить меня? Я думал, ты совсем забыл обо мне. — Старик задвигался быстрее. Он был похож на жука, его конечности быстро шевелились, а тело было сильно скрючено.

— Человека, который возьмёт твою смену, зовут Ли Дасин. — Хань Фэй продолжал двигаться вверх. Он поднялся на эскалатор и взглянул на затылок старика. Затылок старого сотрудника был выдолблен. Там осталась гигантская дыра, из которой продолжали сыпаться деревянные щепки с ужасным запахом.

— Подожди, подожди меня! — Старик тоже поднялся на эскалатор. Для бега он использовал и руки и ноги, выражение его лица становилось все более искаженным.

‘Это что, культура этого торгового центра? Тут все такие страстные?’

Хань Фэй не мог отделаться от старика. Ему приходилось быть исключительно осторожным, потому что, упав, он, вероятно, больше не встанет. Тогда проявились преимущества высокой выносливости. Хань Фэй добрался до 5-го этажа раньше старика.

В воздухе витал легкий запах, и, в отличие от других этажей, на этом этаже было несколько слабых ламп. Хань Фэй решил остановиться на 5-ом этаже. Когда Хань Фэй впервые увидел Ли Дасина, мужчина находился тут. Хань Фэй подозревал, что большой предмет, который держал в руках Ли Дасин, был его пропавшим напарником.

Запаха, исходившего из ресторана, было достаточно, чтобы ошеломить его. Хань Фэй посмотрел на маленький магазинчик с зажжёнными фонарями. Прежде чем он вошел в него, он услышал звук удара ножа о разделочную доску. Куски мяса разлетелись по стенам, шеф-повар, казалось, сошёл с ума.

Хань Фэй вошёл в магазин и заглянул на кухню. Шеф-повар, стоявший спиной к нему, был высоким и мускулистым. На кухонном столе лежали мечи, топоры и так далее. Шеф-повар доставал ингредиенты не из холодильника, а из сумки для багажа. Закончив резать мясо, шеф-повар отбросил сумку для багажа в сторону. Он открыл дверцу кухонного шкафа. Тот был заполнен чёрными сумками для багажа. Шеф-повар вытащил одну наугад. Сумка была покрыта чёрной кровью. Шеф-повар расстегнул молнию на ней, а затем внезапно остановился. Багажная сумка была пуста.

Шеф-повар медленно обернулся. Его шея вытянулась, когда окровавленное лицо сосредоточилось на Хань Фэе.

— О... а вот и ты.

Держа сумку в одной руке и нож в другой, шеф-повар выскочил из кухни.

— Ты что, сошёл с ума от переработок? — Хань Фэй повернулся и побежал. В этом ресторане умер не один человек. После того, как шеф-повар вышел из магазина, чтобы погнаться за Хань

Фэем, все багажные сумки внутри шкафа начали шевелиться, как будто “еда” внутри пыталась сбежать. Торговый центр стал неузнаваем. Хань Фэй посмотрел на дороги перед собой, и каждая, казалось, вела в тупик.

‘Он может так быстро бегать, даже таща багажную сумку? Если меня поймают, то вся моя выносливость будет потрачена впустую!’

У Хань Фэя вообще не было воспоминаний о шеф-поваре. Он никогда раньше не встречался с ним. Тем не менее, можно было предположить, кто он такой, исходя из прошлого опыта.

4-й этаж предназначался для мужской одежды. Старик, который носил форму сотрудника, вероятно, был старшим Фэй Яна, стариком, который умер в его магазине. Возможно, это был алтарь, все, кто умер внутри торгового центра, оказались бы в ловушке внутри торгового центра.

На 5-м этаже было больше одного ресторана. Несмотря на то, что в других магазинах не было сумасшедшего шеф-повара, у них были клиенты, сидящие за столиками и ожидающие, когда их обслужат. Все они сидели лицом к Хань Фэю. Когда тот увидел Ли Дасина на 5-ом этаже, он, вероятно, уже был здесь клиентом. По мере того, как Хань Фэй продолжал бежать, клиенты, которые первоначально сидели к нему спиной, медленно оборачивались. Их красные глаза уставились на работника. Окровавленные булочки, которые они держали в руках, упали на землю. Красные языки высунулись, чтобы облизать потрескавшиеся губы. Они открыли для себя что-то более вкусное. Посетители вставали один за другим. Они были одеты по-разному, некоторые в костюмах, другие в лохмотьях. Они были из разных слоев общества, но когда они увидели свежее человеческое мясо, то проявили одинаковое волнение.

Некоторые из них притворялись джентльменами, но ножи у них прятались за спинами. Другие бросали лассо в Хань Фэя, утверждая, что пытались спасти его, несмотря на жадность на их лицах.

Каждый посетитель изменился, но никто из них открыто не признался, что хочет съесть Хань Фэя, хотя у всех у них была одна и та же мысль. Парень понятия не имел, почему у владельца алтаря была такая иллюзия. Хань Фэй полагал, что владелец алтаря начал впадать в отчаяние и невменяемость после пережитого, и он не мог удержаться от падения в пропасть.

— Я не могу позволить им схватить меня! — Используя всю свою силу, Хань Фэй сбежал от посетителей. Он едва мог спасти себя, не говоря уже о том, чтобы искать коллегу Ли Дасина. Вонь из ресторанов ослабла, а свет от маленьких фонарей потускнел. Хань Фэй держался за сердце и хватал ртом воздух.

Интенсивный бег, напряжённые нервы, тело и разум находились под большим давлением. Хань Фэй согнулся пополам. Он не знал, где спрятаться. Голоса в его ушах начали смешиваться. Иволга перестала петь. Вместо этого она закричала от боли.

С бьющимся сердцем, как раз в тот момент, когда Хань Фэй был близок к своему пределу, над ним внезапно возникли помехи. Слабый квадрат света упал на пол перед ним. Хань Фэй обернулся. Телевизор, стоявший на полке, был включен. На экране появилась женщина со взъерошенными волосами и кровоточащим животом. На ней была ярко-красная одежда, и казалось, что она смеется. Она делала шаг за шагом на пуантах, как будто танцевала.

Тонкие руки раскинулись в стороны, когда она, танцуя, направилась к недостроенной бетонной платформе. Все в шоке смотрели на эту сумасшедшую, эту прекрасную даму. Её израненные ноги ступили на пепельную землю, она подняла взгляд на гигантские строительные леса

вокруг нее. Её рот открылся, как будто она хотела что-то сказать. Она оступилась и пролетела по воздуху!

Женщина на экране летела, но Хань Фэй слышал шум ветра в ушах!

Он поднял глаза и увидел страшное лицо прямо над собой. Лицо женщины было почти разорвано ветром на части!

Хань Фэй взмахнул лезвием вверх, но ни во что не попал. Он со страхом огляделся. Все телевизоры были включены, и красные экраны повторяли процесс падения женщины.

‘Не похоже, что в тот день она пыталась покончить с собой.’

Последние мгновения жизни женщины были слишком странны. Она слишком безумно смеялась, это было ещё хуже, чем если бы она просто плакала. И Хань Фэй прекрасно видел, что она не прыгнула, а упала, потому что оступилась.

‘Она танцевала, как марионетка.’

Хань Фэй выбежал из зоны электроники, но куда он мог убежать? Весь торговый центр был похож на логово демона. Всё мутировало. Владелец алтаря медленно сходил с ума. Его иллюзии были основаны на его воспоминаниях о реальности. Без благословения матери, возможно, весь мир воспоминаний в конечном итоге оказался бы таким же.

‘Миссия требует, чтобы я выжил в течение 30 дней, но это невозможно для обычного игрока. Я должен стать новым владельцем алтаря, прежде чем мир мутирует до своей худшей формы.’

Крики эхом отдавались в его ушах. Хань Фэй был вынужден продолжать бежать наверх, он не осмеливался остановиться. Торговый центр погрузился в хаос. Хань Фэй дошёл до конца эскалатора и медленно развернулся. Повсюду были дорожки, но выхода не было. Голодные клиенты, медленно ползущие сумки, сумасшедший шеф-повар и ещё множество невообразимых монстров выползали из темноты. Им не было конца.

‘Я предполагал, что эти твари будут появляться медленно, чтобы я мог подготовиться.’

Тени хлынули на Хань Фэя подобно волнам. Они медленно приближались, планируя утащить Хань Фэя за собой.

‘Если всё погрузится во тьму, кто спасет тебя?’

Хань Фэй медленно отступал, пока не достиг верхнего этажа. Чтобы не быть поглощенным темнотой, он забрался на стол рядом с перилами. В данный момент он стоял в самой высокой точке торгового центра. Хань Фэй обернулся и посмотрел вниз.

В центре 1-го этажа было много знакомых и незнакомых фигур, смотревших на него снизу вверх, словно ожидая, что он прыгнет.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604444>